

УДК 159.96

Е.Г. Богдан

канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии развития
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: lenabogdan68@mail.ru

ТИПЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ У СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Представлена психологическая типология личностного развития, разработанная в результате эмпирического исследования смысложизненных ориентаций во взаимосвязи с самосознанием личности у современных молодых людей. Выделено и описано восемь типов личностного развития в юношеском возрасте. Установлено, что развитие смысложизненных ориентаций сопровождается качественными изменениями в рефлексии и образе «Я» молодых людей, которые происходят раньше, чем изменения в смысложизненных ориентациях и более динамично. Выявлено, что высокому уровню развития самосознания могут соответствовать различные уровни смысложизненных ориентаций. Эмпирического факта более высокого уровня развития смысложизненных ориентаций в сравнении с самосознанием не обнаружено. Это свидетельствует о том, что прогрессивные изменения в самосознании являются одним из условий становления и функционирования смысложизненных ориентаций. Тогда системообразующим фактором психологической типологии личностного развития в юношеском возрасте выступают структуры, связанные с комплексом «смысложизненные ориентации – самосознание».

Введение

Типологизация – это выделение и структурирование многочисленных характеристик с целью построения многомерное пространство признаков изучаемого явления. Психологическая типология – это система индивидуальных установок и поведенческих стереотипов, которая создается с целью объяснения разницы между людьми. Следует отметить, что классифицировать материальный мир гораздо проще, чем личностное пространство. Современные проблемы психологических классификаций связаны с высокой сложностью и неоднозначностью психической реальности. Однако обращение к проблемам типологизации личности обусловлено потребностью прогнозировать ее поведение и развитие, необходимостью разработки оптимальных вариантов ее обучения и воспитания.

Ключевыми проблемами современной науки являются выдвижение и описание основания классификации, т.е. определенного признака. Важно обосновать конкретного признака (или признаков). Образцами таких исследований могут быть работы К. Юнга или Г. Айзенка. Типология Юнга включает типы личности, выделенные с учетом таких признаков, как сензитивность, мыслительность, переживание оценки, интуитивность, экстравертивная/интровертивная направленность. Согласно концепции Айзенка, основными характеристиками личности являются ее мироощущение и степень эмоциональной стабильности, в основе которых лежат врожденные особенности нервной системы. Однако за пределами этих концепций остаются мировоззрение, идеалы, ценности.

Ценностно-смысловая сфера личности занимает место на пересечении двух больших предметных областей – мотивации и мировоззренческой структуры сознания. Ценностно-смысловая сфера – это ядро личности с ее неповторимой картиной мира (В. Франкл, Дж. Холлад, Дж. Крамбо).

Одной из первых типологий человека, основанной на смысложизненных ценностях, является социально-политическая типология Платона. Он выделял следующие типы: нормальный (преобладание высшей стороны души, стремление к поиску истины), олигархический (отличается скупостью, стяжательством, сдержанностью и бережливостью), тимократический (присуще честолюбие и склонность к борьбе), демократический (характерна нравственная неустойчивость и стремление к постоянной смене чувственных наслаждений) и тиранический (преобладают самые низшие, животные влечения).

Связанные комплексы познавательных и ценностно-мотивационных характеристик как основание для классификации личностей использовал Э. Шпрангер. Он выде-

лил шесть типов личности: теоретический (стремится к познанию, руководствуясь поиском истины, интересом к критическим, рациональным подходам), экономический (ищет пользу в познании себя, семьи, общества), эстетический (ценит гармонию, соответствие ситуации), социальный (ищет одобрение окружающих людей), политический (ценит власть, влияние, оказываемое им на других людей) и религиозный (главная ценность заключена в познании жизненной сути, философии бытия).

Шпрангер разработал и типологию личностного развития в юношеском возрасте. Он описал три типа личности на стадии юности, которые характеризуются целостным усвоением норм и ценностей общества и реальным переходом ко взрослой жизни. Первый тип личности отличается резкими и бурными изменениями, появлением внешних и внутренних конфликтов, когда происходит ломка или кардинальное изменение личности. Для второго типа характерен плавный и постепенный переход без заметных изменений в личности самого индивида. Третьему типу личности присущи сильные и быстрые процессы перестройки, но без внутренних конфликтов, когда молодой человек обладает силой, чтобы справиться с возникающими трудностями ради своего будущего.

Развивая идеи Э. Эриксона, Д. Марсиа определил идентичность как «внутреннюю, самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [1, с. 267]. На основании эмпирических исследований молодых людей в возрасте 15–20 лет он выделил две стадии развития идентичности: первая характеризуется как поиск идентичности; на второй, называемой стадией кризиса идентичности, молодой человек принимает решение о собственной системе ценностей и связывает себя твердыми обязательствами относительно сделанного им выбора. На основе этих двух стадий Д. Марсиа выделил четыре статуса идентичности. Если молодые люди связали себя обязательствами, не проходя через кризис идентичности, они находятся в статусе *предрешенной идентичности*. Те, кто не пережил кризис идентичности и не связал себя никакими обязательствами, пребывают в статусе *диффузной идентичности*. Переживающие кризис идентичности и пытающиеся определиться в отношении себя и своего будущего обладают статусом *моратория*. Те, кто прошел через кризис идентичности и самостоятельно принял на себя определенные обязательства, находятся в статусе *достижения идентичности* [2].

Следует подчеркнуть, что становление личностной идентичности происходит в процессе выборов среди различных альтернатив, с которыми сталкивается молодой человек: пойти учиться или работать, куда именно пойти учиться, вступать в сексуальные отношения до брака или нет, какие цели и способы поведения выбирать и пр. (Д. Марсиа, В. Ватерман). Так, отношение к действительности, убеждения и взгляды на мир проверяются на практике, переосмысливаются, складываются в единую систему ценностных ориентаций, формируя научное и моральное мировоззрение. При этом в юношеском возрасте возникает стремление использовать самостоятельно выработанные суждения и мнения, как об окружающих людях, так и о самих себе (Э. Эриксон, Д. Марсиа, К. Обуховский, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, И.В. Дубровина). По мнению Д. Марсиа, по мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни, т.е. личностных выборов, развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни [2].

Интерес к изучению смысла жизни впервые обнаруживается в философии и художественной литературе (И. Кант, Г. Гегель, Л.Н. Толстой). В психологии проблема смысла жизни личности рассматривалась в рамках психодинамического (А. Адлер, К. Юнг), гуманистического (А. Маслоу, К. Роджерс) и экзистенциального направлений (В. Франкл, И. Ялом). Это явление изучают ученые Польши (К. Обуховский, К. Попельский), России (В.Э. Чудновский, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев), Беларуси (К.В. Карпинский). В последние годы число эмпирических исследований смысловых ориентаций (СЖО) возрастает. У людей разных возрастных и социальных групп изучается

содержание и структура СЖО (Г.А. Вайзер, В.К. Карпинский), эмоциональная насыщенность и продуктивность жизни (О.С. Васильева, Е.А. Демченко); ученые ведут поиск факторов, определяющих развитие СЖО. Обнаружено, что СЖО связаны с мышлением, волей личности (В.В. Луцкович, Ю.О. Падий). По мнению В. Франкла, С.Л. Рубинштейна, Б.С. Братуся, в становлении и функционировании СЖО существенную роль играет самосознание.

Анализ исследований психологической типологии развития личности в юношеском возрасте показал: остается малоизученным *становление СЖО в юношеском возрасте во взаимосвязи с самосознанием* (рефлексивные процессы и образ «Я»). Это и стало **целью** эмпирического исследования, в котором участвовало 77 студентов Брестского государственного университета и 53 учащихся Брестского государственного колледжа связи трех возрастных групп: 17–18, 19–20, 21–23 лет.

Методический инструментарий, направленный на выяснение особенностей СЖО, рефлексии и образа «Я» в юношеском возрасте представлен в таблице.

Таблица. – Предмет исследования и методики его изучения

Предмет		Методики изучения
Смысложизненные ориентации личности		Полуструктурированная беседа для изучения СЖО и выбора
		Самооценивание для изучения осознания наличия/отсутствия смысла собственной жизни (Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн)
Самосознание	Рефлексия	Опросник рефлексивности А.В. Карпова
		Проективные методы для изучения качественных характеристик
	Образ «Я»	Ранжирование ценностей для изучения временной структуры
		Беседа для изучения ценностно-содержательных характеристик

Полученные данные позволили выявить в личностном развитии юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет три уровня СЖО. Эти уровни отличаются друг от друга наличием представлений о смысложизненной реальности, отражают мотивационные, динамические, прогностические, эмоционально-волевые, содержательные особенности, а также потребность в смысле жизни: проявление интереса к нему и осознание наличия или отсутствия смысла собственной жизни.

В личностном развитии студентов и учащихся колледжа выделены качественно разные четыре уровня рефлексии, различающиеся степенью сложности и глубиной осознания самого себя, и четыре уровня развития образа «Я», отличающиеся друг от друга ценностным содержанием временной структуры «Я».

Для выявления взаимосвязей СЖО и самосознания был осуществлен сопоставительный анализ у каждого участника исследования в нескольких направлениях:

- 1) особенности СЖО сопоставлялись с показателями рефлексивных процессов;
- 2) особенности СЖО сопоставлялись со спецификой ценностного содержания временной структуры образа «Я»;
- 3) особенности СЖО сопоставлялись с характеристиками самосознания.

Для анализа взаимосвязей между аспектами СЖО и особенностями самосознания выявленные уровни СЖО, рефлексии, ценностного содержания временной структуры образа «Я» условно были обозначены как первый, второй, третий или четвертый.

Сопоставление особенностей СЖО сначала с характеристиками рефлексивных процессов ($K_n = 0,74$; $K_x = 0,64$), а затем с ценностным содержанием временной структуры образа «Я» ($K_n = 0,7$; $K_x = 0,56$) показывает наличие тесной связи между исследуемыми образованиями личности и свидетельствует о высокой корреляции между ними. Статистический анализ полученных данных проводился с помощью коэффициента взаимной сопряженности К. Пирсона и А.А. Чупрова.

Сопоставление у каждого участника СЖО с особенностями самосознания позволило выделить **восемь типов личностного развития в юношеском возрасте**, которые

отличаются друг от друга качественно различным сочетанием СЖО с одной стороны и рефлексивных процессов, ценностного содержания временной структуры образа «Я» с другой. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

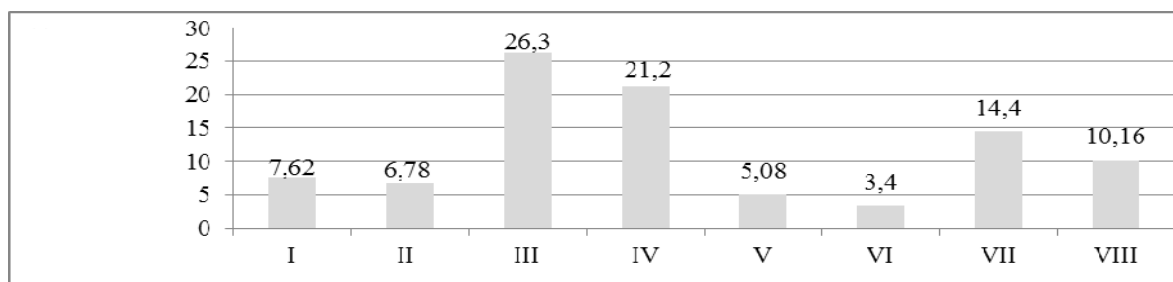

Рисунок 1. – Типы развития личности в юношеском возрасте, %

Первый тип личностного развития выявлен у 7,6 % респондентов, которым присущ первый уровень развития СЖО и самосознания. Во внутреннем мире этих юношей и девушек *отсутствуют представления о смысловой реальности (СЖР)* и какие-либо признаки наличия *потребности в смысле своей жизни*. Эти особенности СЖО коррелируют с наличием *низких показателей рефлексивности*. Для данных респондентов присуща *описательная рефлексия*, характеризующаяся слабым развитием способности понимать внутренний мир другого человека и доминированием в самосознании актуальных переживаний. Появление у себя тех или иных чувств представители данного типа связывают с внешними обстоятельствами. Во внутреннем мире этих юношей и девушек *не возникает* необходимости размышлять над ценностными основаниями собственных действий и, соответственно, изменениями ценностей во временном спектре образа «Я». В содержании образа «Я» присутствуют только *гедонистические и/или утилитарные ценности*. Это указывает на то, что образ «Я» этих молодых людей носит чисто сиюминутный характер, выступая как *«Я актуальное»*. У испытуемых с такими особенностями самосознания отсутствуют представления о совести как втором «Я» личности или осознанном образе «Я в будущем» как образце-идеале. Отсутствует у них и определение себя в контексте ценности «совесть» (обнаружены нечеткие, расплывчатые временные и содержательные показатели). Очевидно, что ценность «совесть» не включена в их образ «Я». Это свидетельствует о том, что образ «Я» таких юношей и девушек функционирует как *«Я диффузное»*. Как правило, они субъективно *нечувствительны к ситуациям выбора*, когда возникает необходимость обращения к своему внутреннему миру.

Второй тип личностного развития характерен для 6,8 % испытуемых, у которых обнаружен первый уровень развития СЖО, но второй уровень развития самосознания. У них, как и в первом типе, *отсутствуют представления о СЖР*, а также какие-либо признаки *потребности в смысле собственной жизни*. Но в отличие от первого типа данным молодым людям присущи *средние показатели рефлексивности и социально-психологическая рефлексия*, что может означать появление интереса к внутреннему миру другого человека и собственным психическим состояниям. Это выражается в том, что эти респонденты могут осознавать наличие во внутреннем мире противоречивых чувств и тенденций или понимать, что другие люди могут иметь взгляды, которые отличаются от их собственных представлений. В их внутреннем мире чаще *обнаруживается* осознание того, что их ценности изменились по сравнению с тем, какими они были ранее, т.е. они имеют субъективный опыт изменения самих себя. В содержании их образа «Я» присутствуют *гедонистические и утилитарные ценности*: образу «Я» этих молодых людей свойственно ощущение личностных изменений, он выступает как *«Я изменившееся»*. Но им все еще присущи нечеткие, расплывчатые временные и содержательные представления о совести, т.е. ценность «совесть» не включена в их образ «Я» (*«Я диффузное»*). *Ситуации выбора* у них характеризуются *ситуативностью* – как вы-

бор между двумя вариантами поведения без обращения к психологическим основаниям, без переживания себя как субъекта выбора; решение обычно принимается под влиянием внешних обстоятельств.

Третьему типу личностного развития присущ второй уровень развития СЖО и самосознания (26,3 % респондентов). Эта группа имеет *представления о наиболее очевидных аспектах СЖР* (мотивационных, эмоционально-волевых), но в ней *отсутствуют признаки потребности в смысле собственной жизни*, отмечаются *средние показатели развития рефлексивности*; ей присуща *социально-психологическая рефлексия*. При этом у одной части респондентов третьего типа во внутреннем мире не обнаруживается осознание того, что их ценности *гедонистического и утилитарного* плана изменились по сравнению с тем, какими они были ранее (21,2 % респондентов). Из этого следует, что образ «Я» этих молодых людей носит чисто сиюминутный характер, выступая как «Я *актуальное*». Им все еще присуще функционирование «Я *диффузного*»: нечеткие, расплывчатые временные и содержательные показатели представлений о совести (ценность «совесть» не включена в их образ «Я»). Подавляющее большинство указывают на ситуативный выбор. У другой части зафиксировано осознание того, что их ценности *гедонистического и утилитарного* плана изменились по сравнению с тем, какими они были ранее, т.е. имеется субъективный опыт изменения самого себя (5,1 % респондентов). Образу «Я» этих молодых людей свойственно ощущение личностных изменений, он выступает как «Я *изменившееся*». В отличие от участников второго типа ценность «совесть» у них функционирует как «Я *социальное*» с характерным для него определением себя в контексте ценности «совесть» и опорой на внешние ее характеристики: когда речь идет о совести, они обращаются к социальным аспектам данного феномена – навязанным другими людьми нормам и правилам (ценность «совесть» все еще не включена в их образ «Я»). Данным респондентам присущ *выбор эмоционального благополучия*. Объяснение происходящему в своем внутреннем мире они находят в характере отношений с другими людьми, в оценках и мнениях других людей, в их возможных, предполагаемых реакциях на те или иные совершаемые действия.

Для четвертого типа личностного развития свойственен второй уровень развития СЖО и третий самосознания (21,2 % респондентов). Участники демонстрируют *наличие представлений* о том, что такое смысл жизни и как данное явление проявляется в жизни других людей, включающих мотивационные, эмоционально-волевые, динамические, прогностические, содержательные аспекты. Реже всего обращаются к содержательным аспектам. У них *отсутствуют показатели потребности в смысле собственной жизни*. Респондентам этого типа присущи *средние показатели уровня рефлексивности*. Но в отличие от третьего типа им присуща *социально-личностная рефлексия*. Так, наряду с осознанием наличия во внутреннем мире противоречивых чувств и тенденций, пониманием того, что другие могут иметь взгляды, отличные от их собственных представлений, у них появляется обращение к личностным ценностям, которые становятся важным инструментом в разрешении внутренних противоречий. Во внутреннем мире подавляющего большинства представителей этого типа уже обнаруживаются различия между содержаниями «Я в будущем» и «Я реальным». Это указывает на наличие у них механизма развития, который, как правило, возникает благодаря отличному в ценностном отношении представлению о себе в будущем по сравнению с тем, что есть в данный момент времени. Однако у них *не выявлено* осознания того, что их ценности изменились по сравнению с тем, какими они были ранее, а содержание образа «Я» все еще включает *гедонистические и утилитарные ценности*: их образ «Я» выступает как «Я *потенциальное*». Ценность «совесть» у данных юношей и девушек все еще функционирует как «Я *социальное*» и не включена в их образ «Я». При реализации ценности «совесть» они обращаются к социальным аспектам данного феномена – навязанным другими людьми нормам и правилам. Им присущ *выбор эмоционального благополучия*.

Пятый тип личностного развития представлен 5,1 % респондентов со вторым уровнем развития СЖО, третьим ценностного содержания временной структуры образа «Я» и четвертым – высоким уровнем развития рефлексии. Данному типу присуще наличие представлений о том, *что такое смысл жизни* и как данное явление проявляется в жизни других людей, включающих все аспекты СЖР. Однако у них все еще *отсутствуют показатели потребности в смысле своей жизни*. Важное отличие представителей данного типа – это появление у них *личностной рефлексии*. Так, они развернуто описывают внутренние состояния персонажей и рефлексивные процессы, направленные на их осмысление, анализ и упорядочивание; дают оценку внешним и внутренним факторам исходя не из ситуации и своего благополучия, а из содержания ценностей, которые являются для них личностно значимыми. В своем внутреннем мире эти участники в отличие от четвертого типа не дифференцируют «Я реальное» и «Я в прошлом». Однако они *выделяют* отличный от «Я реального» образ «Я в будущем», а также *трансцендентные ценности*. Это указывает на наличие у них механизма развития и на то, что их образ «Я» выступает как «Я *потенциальное*». К тому же в отличие от четвертого типа ценность «совесть» функционирует у них уже как «Я *имманентное*» с характерным для него определением себя в контексте ценности «совесть» с опорой на внутренние ее характеристики: при реализации совести они обращаются к тому, как сами понимают определенные нормы и правила. Таким образом, ценность «совесть» данные участники уже включают в свой образ «Я». Однако им все еще присущ *выбор*, главным основанием которого является достижение *эмоционального благополучия*.

Для шестого типа личностного развития (3,4 % респондентов) свойственны второй уровень развития СЖО и четвертый уровень самосознания. Юноши и девушки данного типа отличаются от пятого тем, что у них обнаруживается *дифференциация* и «Я в будущем», и «Я в прошлом». По остальным параметрам они похожи на пятый тип: обладают *наличием представлений о том, что такое смысл жизни* и как данное явление проявляется в жизни других людей, включающих все аспекты СЖР; *показатели потребности в смысле собственной жизни отсутствуют*; присуща *личностная рефлексия* с содержанием образа «Я» трансцендентного плана. Ценность «совесть» функционирует у них все еще как «Я *имманентное*»: она включена в их образ «Я», но при ее реализации они обращаются к собственным представлениям о нормах и правилах. Также им все еще присущ *выбор эмоционального благополучия*.

К седьмому типу личностного развития отнесено 14,4 % юношей и девушек, которые в отличие от шестого демонстрируют уже третий уровень развития СЖО и четвертый уровень самосознания как рефлексивных процессов, так и ценностного содержания временной структуры образа «Я». Седьмому типу свойственны ясные *представления* о том, что такое смысл жизни и как он проявляется в жизни других людей. Здесь обнаруживается интерес к СЖР как показатель потребности в смысле собственной жизни, выражающийся в вопросах о смысле жизни, с которыми молодые люди обращаются к психологу. Респондентам этого типа присущи средние показатели уровня рефлексивности, *личностная рефлексия*. Они *выделяют* образ «Я в будущем», отличный от «Я реального», и *осознают*, что их ценности изменились по сравнению с тем, какими они были ранее, т.е. у них есть субъективный опыт изменения себя. Центральное содержание их образа «Я» составляют трансцендентные ценности. В отличие от иных типов они имеют опыт переживания *морального выбора*: юноши и девушки, оказавшись в противоречивой ситуации, начинают размышлять о принятых ими ранее правилах и нормах, подвергая их проверке, о последствиях для их внутреннего мира нарушения/соблюдения этих норм. Например: «Хотела подстроиться под человека, но сейчас принципиально *решила быть открытой*, не использовать самозащиты. Это больно, нелогично, но единственное *средство для моего роста*»; «Иногда бывает, что грублю. Понимаю, что есть иные способы. *Потом чувствую вину*, что не способен себя контролировать. Не разобрался в себе до конца. Постоянная мысль, иногда не могу заснуть. Делаю выво-

ды, *необходимо работать над собой*». Итак, образ «Я» этих молодых людей выступает как «Я актуализированное потенциальное». Но ценность «совести» у них все еще функционирует как «Я имманентное»: она включена в их образ «Я», но при ее реализации молодые люди обращаются к собственным представлениям о нормах и правилах.

У восьмого типа личностного развития (10,1 % молодых людей) выявлен четвертый – высокий – уровень развития и СЖО и самосознания. Представители этого типа демонстрируют не один критерий потребности в смысле жизни, а несколько: и интерес к СЖР, и осознание наличия/отсутствия смысла собственной жизни. По остальным параметрам респонденты восьмого типа похожи на седьмой. Так, они демонстрируют ясные представления о том, что такое смысл жизни и как он проявляется в жизни других людей, *включающих все аспекты СЖР*. У них *обнаруживается потребность в смысле собственной жизни*. Однако в объяснениях своего месторасположения на шкале «люди, имеющие / не имеющие смысл жизни» наряду с интересом к смыслу жизни, что свойственно седьмому типу, представители восьмого описывают свои переживания наличия/отсутствия смысла собственной жизни. Им присуща *личностная рефлексия*, выявляются высокие показатели уровня рефлексивности по опроснику А.В. Карпова. Они, как и седьмой тип, *выделяют* образ «Я в будущем» как отличный от «Я реального» и *осознают*, что их ценности изменились по сравнению с тем, какими они были ранее; у них есть опыт изменения самих себя. Центральное содержание образа «Я» составляют трансцендентные ценности, они имеют опыт переживания *морального выбора*. Следовательно, образ «Я» этих молодых людей выступает как «Я актуализированное потенциальное». У юношей и девушек восьмого типа *ценность «совесть» функционирует* как «Я трансцендентное», или второе «Я» их личности, как осознанный образ «Я в будущем» с присущим для него определением себя в контексте ценности «совесть». При реализации совести они обращаются не к тому, как сами понимают определенные нормы и правила, а к трансцендентным характеристикам данного феномена – его сущностным аспектам, существующим независимо от кого бы то ни было. Это проявляется в том, что респонденты восьмого типа реализуют трансцендентное содержание своего образа «Я в будущем» «здесь и сейчас», поскольку осознают, что иначе их «Я» будет уже «не-Я». Например: «*Думаю о последствиях. Грубить или не грубить, обижать или не обижать, изменять или не изменять. Совесть подсказывает мне, какой поступок принесет, может быть, временное удовольствие, но затем будет непереносимая боль: стыд, чувство вины, разочарование в себе и разрушение взаимоотношений, близких людей*».

Следует особо отметить, что данные 5,1 % участников исследования достаточно противоречивы, и их нельзя было однозначно отнести к какой-либо одной группе.

Выделенные в юношеском возрасте типы личностного развития были упорядочены на основе уровня развития СЖО (рисунок 2).

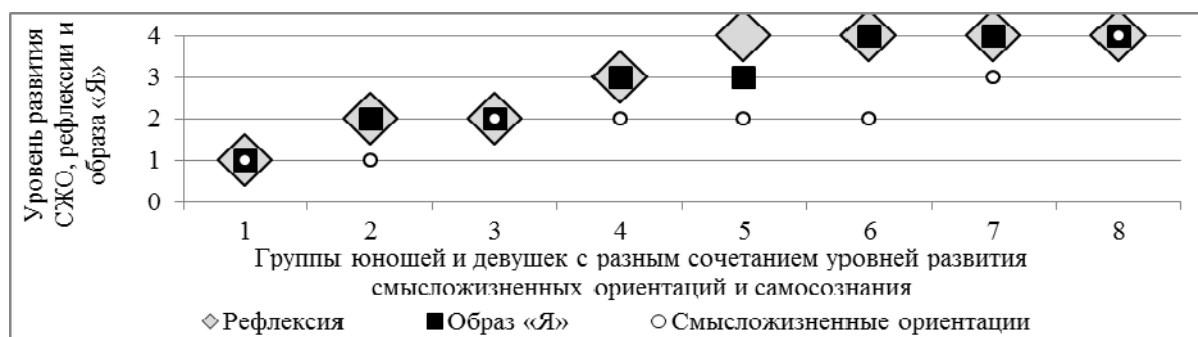

Рисунок 2. – Сочетание уровней развития смысловых ориентаций и самосознания в юношеском возрасте

Обнаружено два варианта сопряженности уровней развития СЖО, рефлексии и образа «Я». Первому варианту присуще совпадение условно обозначенных уровней разви-

тия СЖО и самосознания (первый, третий, восьмой типы) (рисунок 3). Второй вариант (второй, четвертый–седьмой типы): процессуально-рефлексивные, ценностно-содержательные аспекты временной структуры образа «Я» качественно иные и принадлежат к более высокому уровню развития по сравнению со СЖО (рисунок 4). Эмпирического факта более высокого уровня развития СЖО в сравнении с самосознанием не выявлено.

Рисунок 3. – Первый вариант сочетания уровней развития смысловых ориентаций и самосознания в юношеском возрасте

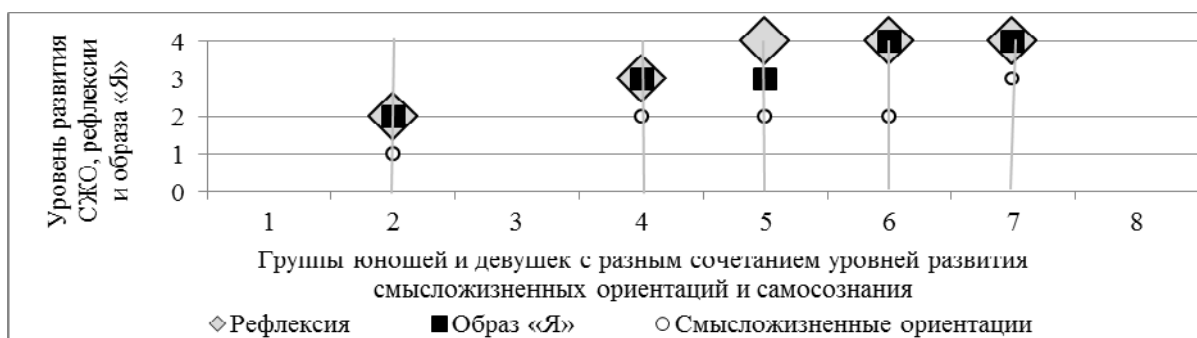
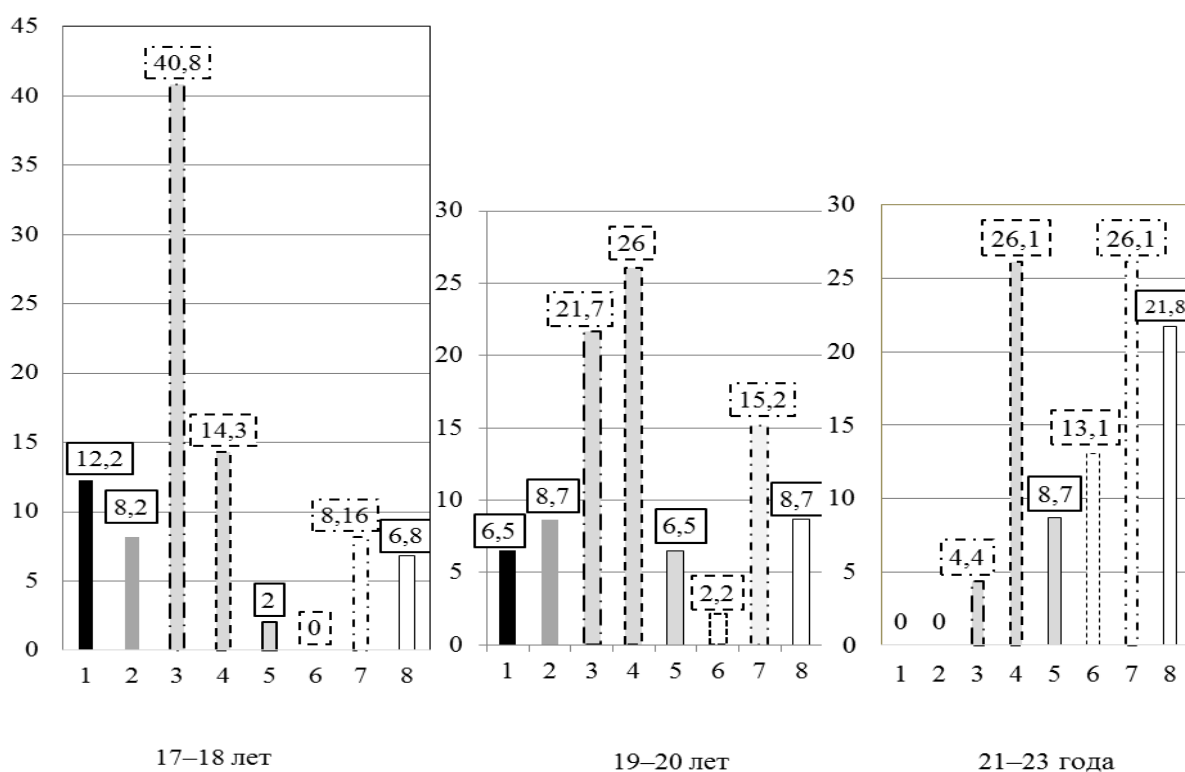

Рисунок 4. – Второй вариант сочетания уровней развития смысловых ориентаций и самосознания в юношеском возрасте

Статистический анализ выявил значимые различия между возрастными группами по представленным сочетаниям СЖО, рефлексивными процессами и ценностным содержанием временной структуры образа «Я» ($\chi^2 = 32,107$ при $p < 0,01$, $df = 14$). Как видно на рисунке 5, количество респондентов, у которых уровни развития СЖО и самосознания совпадают (первый, третий и восьмой типы), изменяется с возрастом. Количество участников с самым низким уровнем развития как СЖО, так и самосознания (первый тип) уменьшается с 12,2 % в 17–18 лет до 6,5 % в 19–20 лет, а в 21–23 года его нет. Число участников третьего типа личностного развития с низким уровнем и СЖО, и самосознания (второй уровень) уменьшается: 40,8 % в 17–18 лет, 21,7 % в 19–20 лет и 4,4 % в 21–23 года. Количество же молодых людей восьмого типа личностного развития с наиболее высоким уровнем развития как СЖО, так и самосознания (четвертый уровень) возрастает с 6,8 % в 17–18 лет до 21,8 % в 21–23 года. Количество тех, у кого уровни развития СЖО, рефлексии и ценностно-содержательные характеристики временной структуры образа «Я» не совпадают (второй, четвертый, пятый, шестой и седьмой типы), увеличивается с возрастом (32,6 % в 17–18 лет, 58,6 % в 19–20 лет и 73,8 % в 21–23 года). Уровень развития самосознания у этих участников качественно выше по сравнению с уровнем развития СЖО.

Группы респондентов с разным сочетанием уровней развития СЖО и самосознания

Рисунок 5. – Динамика СЖО во взаимосвязи с самосознанием в юношеском возрасте (в процентах к количеству испытуемых от каждой возрастной группы)

Отчетливо видно, что с возрастом увеличивается количество юношей и девушек, которые при неизменном уровне развития СЖО демонстрируют не только более высокие, но и качественно различные уровни развития самосознания (четвертый, пятый, шестой типы). Суммирование количества респондентов именно этих типов развития личности показывает, что их доля увеличивается практически в три раза при переходе от младшей возрастной группы к старшей (с 16,3 до 47,8 % юношей и девушек). Выявленные факты могут указывать на то, что рефлексивные процессы и образ «Я» развиваются в исследуемый период более динамично, чем СЖО, при этом интенсивность этого процесса возрастает от младшей возрастной группы к старшей.

Интересным также является следующий факт. При наличии одинаково высокого уровня развития самосознания (личностная рефлексия в сочетании с образом «Я» самого широкого временного и ценностно-содержательного спектра) юноши и девушки могут демонстрировать разные уровни СЖО: от ограниченного представления о СЖР без указания на то, что смысл жизни связан с ценностями (шестой тип), до разного понимания и переживания потребности в смысле собственной жизни (седьмой и восьмой типы). Количество молодых людей с такими характеристиками увеличивается при переходе от одной возрастной группы к другой: 15 % в 17–18 лет, 26 % в 19–20 лет, 60,9 % в 21–23 года. Эти факты могут иметь различную интерпретацию. Можно предположить: именно в юношеском возрасте на основе высокого уровня развития самосознания интенсифицируются поиски собственного смысла жизни. Возможно, существуют и иные структуры, связанные с комплексом «СЖО – самосознание», а также определенные механизмы, обеспечивающие их взаимосвязь.

Поскольку в исследовании приняли участие респонденты, получающие образование в разных учебных заведениях (университет и колледж), интересно было выяс-

нить, есть ли различия между этими двумя группами в процессе становления СЖО во взаимосвязи с самосознанием личности, т.е. есть ли связь между уровнем образования и развитием СЖО во взаимосвязи с самосознанием личности на протяжении юношеского возраста. Статистический анализ с применением критерия углового преобразования Фишера показал, что между студентами университета и учащимися колледжа в выделенных группах, различающихся сочетанием уровней развития СЖО и самосознания, нет значимых различий.

Заклучение

Полученные данные позволяют увидеть особенности психологической типологии развития личности в юношеском возрасте в контексте взаимосвязей между развитием СЖО и рефлексией, ценностным содержанием временной структуры образа «Я». Во-первых, развитие СЖО сопровождается качественными изменениями в рефлексии и образе «Я» юношей и девушек, что указывает на наличие прямых взаимосвязей между исследуемыми психическими образованиями. Во-вторых, качественные изменения в рефлексии и образе «Я» по времени начинаются несколько раньше, чем изменения в СЖО, и происходят в этот период более динамично. Также высокому уровню развития самосознания (личностная рефлексия в сочетании с образом «Я» самого широкого временного и ценностно-содержательного спектра) могут соответствовать различные уровни СЖО (от ограниченного представления о СЖР без указания на то, что смысл жизни связан с ценностями, до понимания и переживания потребности в смысле собственной жизни). Выявленные факты послужили основанием для выдвижения таких гипотез:

1) прогрессивные изменения в самосознании могут быть одним из условий становления и функционирования смысловых ориентаций;

2) системообразующим фактором психологической типологии личностного развития в юношеском возрасте выступают структуры, связанные с комплексом «смысловые ориентации – самосознание».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; общ. ред. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
2. Marcia, J. E. Ego identity status in college women / J. E. Marcia, M. L. Friedman // Journal of Personality. – 1970. – Vol. 38, № 2. – P. 249–268.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.12.2018

Bohdan H.G. Types of Personal Development of Modern Young People

The psychological typology of personal development developed as a result of an empirical research of sense of own life in interrelation with consciousness of the personality at modern young people is presented in the article. Eight types of personal development at youthful age which differ from each other in qualitatively various combination of development of sense of own life, on the one hand, and, reflexive processes, valuable content of temporary structure of an image of «Ego», with another are allocated and described. It is established that development of sense of own life is followed by high-quality changes in a reflection and an image of «Ego» of young people which on time begin slightly earlier, than changes in sense of own life, and happen at youthful age more dynamically. It is revealed that to the high level of development of consciousness there can correspond various levels of sense of own life. The empirical fact of higher level of development of sense of own life in comparison with consciousness is not revealed. It demonstrates that progressive changes in consciousness are one of conditions of formation and functioning of sense of own life. Then as a backbone factor of psychological typology of personal development at youthful age the structures connected with the «sense of own life-consciousness» complex act.